В диссертационный совет 24.2.336.01,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОТЗЫВ
официального оппонента Степанова Дмитрия Ивановича на диссертацию Костина Егора Викторовича на тему «Способы защиты корпоративных прав в спорах между участниками непубличных хозяйственных обществ», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация Е.В. Костина написана на актуальную и крайне важную для практики применения корпоративного законодательства тему, посвященную разрешению корпоративных конфликтов в непубличных корпорациях. Актуальность данной темы предопределяется тем, что высокая степень договорной свободы, дозволяемая правом непубличных корпораций, всегда имеет оборотную сторону – конфликт между двумя-тремя участниками такой корпорации, когда стороны корпоративных отношений оказываются в дедлоке, то есть они не могут ни договориться о продолжении общего дела, ни прекратить свое участие в корпорации, поэтому задача позитивного права в таком случае состоит в поиске и предложении оптимальных правовых конструкций, направленных на разрешение подобного положения. Представленная работа системно описывает как проблематику такого конфликта, так и дает меню возможных решений для отечественного правопорядка.

Проблемы разрешения конфликтных ситуаций в непубличных корпорациях недостаточно исследованы в российской науке корпоративного права. Хотя феномен дедлока в частных корпорациях известен большинству развитых правопорядков, однако иностранные правовые системы по-разному подходят к тому, каким образом на него реагировать. Спектр возможных правовых решений простирается от полного игнорирования проблемы до принудительной ликвидации самой корпорации, если участники непубличной корпорации самостоятельно не могут договориться об оптимальном решении.

Российское корпоративное право в результате реформы главы 4 ГК РФ о юридических лицах в 2014 году избрало радикальное решение этой проблемы: если участники не могут договориться о выходе из дедлока, то корпорация подлежит ликвидации. В то же время, до настоящего времени продолжаются дискуссии об общей адекватности избранной меры и ее соответствия целям гражданско-правового регулирования имущественных отношений, необходимости известной субординации средств защиты, доступных участникам непубличной корпорации. Остаются дискуссионными вопросы о круге субъектов, которые могут заявлять соответствующие иски, порядке рассмотрения таких дел, степени «тяжести» нарушений, которые могут приводить к ликвидации корпорации при наличии признаков дедлока. Нет ясности, могут ли суды отказывать в применении одних мер и требовать использовать более «мягкие» средства защиты, не приводящие к ликвидации самого юридического лица. Все это делает предельно актуальной тему исследования, выбранную автором диссертационного исследования.

Целью работы является создание целостной концепции применения способов защиты корпоративных прав в спорах между участниками непубличных (закрытых) корпораций, при этом такая цель, как отмечает автор, включает в себя установление соответствующих подходов к

применению существующих способов защиты прав, а также выработку и обоснование внедрения в российский правопорядок концептуально новых способов защиты корпоративных прав добросовестных участников непубличных хозяйственных обществ. При этом для достижения данной цели диссертантом ставится несколько задач, в числе которых – установить особенности организационно-правовых форм непубличных корпораций, предложить пути совершенствования корпоративного права в части способов защиты корпоративных прав в спорах между участниками непубличных хозяйственных обществ; определить критерий противоправности действий одного участника непубличной корпорации в отношении другого; проанализировать последствия выделения в российском праве категории «прямого иска» в отношении участника корпорации, а также ряд иных более частных задач.

Внимательное ознакомление с диссертацией приводит к выводу о том, что данная цель при проведении исследования достигнута, а поставленные задачи в основном решены.

Представленная работа и выносимые на защиту положения обладают научной новизной. Автором детально описаны причины возникновения корпоративных конфликтов в непубличных корпорациях, даны доктринальные основания такого рода конфликтов, вскрыта фидуциарная природа отношений между участниками и последствия нарушения доверия одним участником перед другим. Несомненной заслугой диссертанта является углублённая разработка проблематики прямого иска (иска акционера к акционеру) и отход от превалирующего в позитивном праве России подхода, направленного на разрешение всякого спора с позиции мифического интереса юридического лица, дана развернутая конструкция выкупа доли участника под надзором суда. Научная новизна работы проявляется в положениях, вынесенных на защиту, которые в целом могут быть поддержаны.

В диссертации поднимается целый ряд значимых проблем, связанных с порядком разрешения спорных ситуаций (дедлоков) в непубличных корпорациях в российском праве, и акцентируется внимание на необходимости их отражения в позитивном праве (законодательстве) и в судебно-арбитражной практике.

Заслуживает поддержки присоединение автора к идее принудительной реорганизации как способа разрешения дедлока (тезис 8), хотя до настоящего времени данная модель мало кем из специалистов воспринимается как способ разрешения дедлока, а не как одна из техник из арсенала слияний и поглощений. В таком понимании реорганизация в форме разделения или выделения позволяет максимально бережно для оборота, контрагентов корпорации и ее работников поделить бизнес между конфликтующими сторонами и продолжить хозяйственную деятельность уже отдельно от оппонентов по ранее запущенному конфликту.

Диссертация Е.В. Костина построена как сравнительно-правовое исследование, содержащее в себе анализ рассматриваемой проблематики не только по российскому праву, но и по праву зарубежных стран разных правовых семей, включая англосаксонскую (США, Великобритания) и континентальную (Германия, Франция, Нидерланды и др.). Несомненным достоинством работы при этом является то, что автор анализирует зарубежное право не только и не столько по нормативным источникам, но на основании положений доктрины иностранного корпоративного права, что в условиях недостатка отечественных работ является крайне ценным и само по себе позволяет сделать важные для российской науки новые выводы и обобщения.

Содержание и структура работы соответствуют заявленной цели и решению задач исследования.

Несмотря на высокий научно-практический уровень проведенного исследования и при общей безусловно положительной оценке

диссертационной работы Е.В. Костина, в рамках научной дискуссии к ней имеются следующие замечания и вопросы:

1) Автор в своей работе критикует позицию Президиума ВС РФ, отраженную в недавнем Обзоре судебной практики, где было указано, что правоотношения между участниками корпорации вытекают из договора об учреждении общества: мол, в рамках договора об учреждении корпорации предметом соглашения между сторонами является именно создание юридического лица в установленном законом порядке, а уже для созданной корпорации отношения следует квалифицировать как отношения из товарищества; при этом странно, что правопорядок признает существование определенного обязательства, но не предоставляет средств для защиты его сторон либо конкретной санкции за нарушение такого обязательства (с. 31). Однако подобное недоумение автора является, скорее, риторическим приемом, чем спором по существу, ведь если нет обязательства между участниками, то не могло бы идти речи о средствах защиты на случай нарушения такого обязательства. Более того, вся последующая работа автора как раз развивает логику высшего суда: есть сделка о создании корпорации – есть обязательственная связь между заключившими названную сделку участниками корпорации – должна быть ответственность за нарушение такой связи. Соответственно, теория автора по факту оказывается не только не противоречащей правовым позициям высшего суда, но напротив, органично развивающей текущую превалирующую точку зрения доктрины корпоративного права и судебно-арбитражной практики.

2) Далее, опять-таки следуя мейнстриму из судебной практики, а не противореча ей, автор начинает разбор идеи, не раз отмечавшейся в судебных актах СК ЭС ВС РФ, что в основе всякой коммерческой корпорации лежит договор простого товарищества. После последовательного разбора различных точек зрения автор приходит к

интересному выводу: «…фактически отсутствуют политико-правовые основания к неприменению норм о простом товариществе, в том числе в части ответственности к отношениям между участниками» (с. 41). В этой связи хотелось бы понять, во-первых, какие именно конкретные нормы ГК РФ о простом товарищества следовало бы применять к вопросам ответственности участников корпорации, если их вообще стоит в данном случае применять? Во-вторых, что дает применение таких норм на практике? Представляется, что тут как раз излишнее увлечение высшего суда красивой аналогией (корпорация – это договор товарищества из римского права плюс фиктивная личность юридического лица) мало что дает на деле, кроме лишь как красивый образ, дающий общее понимание юристам, но мало чем помогающий в решении конкретных практических задач.

3) В качестве одной из ключевых идей, развиваемых на протяжении всей работы, является тезис о необходимости развивать в российском корпоративном праве прямой иск одного участника непубличной корпорации против другого. Более того, можно лишь согласиться с автором, что увы, но российская судебная практика сегодня исходит из того, что прямой иск невозможен, поскольку для того нужно три момента в совокупности: «во-первых, наличие прямого указания в законе на возможность предъявления иска с описанием конкретного нарушения. Во-вторых, четкое определение субъекта, несущего корпоративную ответственность. И в-третьих, установление круга лиц, обладающих правом на подачу такого иска.» (с. 60). Однако откуда такой иск появится, если он не описан доктринально? В этой связи хотелось поставить вопрос перед диссертантом: если завтра законодатель озадачится вопросом «легализации» такого иска акционера к акционеру, то как в таком случае отграничить на уровне закона, следует применять правила о прямом иске, а где о косвенном? Возможно, именно потому, что ответ на этот

фундаментальный вопрос не дан доктриной, законодательство и не может быть изменено столь радикально в сторону дозволения прямых исков. Соответственно, разграничение предметных областей этих исков – как их видит автор диссертации – возможно, способствовало бы прорыву в развитии российского корпоративного права.

4) Применительно к рассуждениям автора о том, чтó делать несогласным участникам корпорации, если последняя на протяжении долгого времени не выплачивает дивиденды (с. 65 – 67), хотелось бы понять более четко позицию автора исследования. Если корпорация не выплачивает часть прибыли участникам, то должны ли они наделяться лишь правом покинуть корпорацию (через выход из ООО или выкуп акций АО по требованию акционера) либо правопорядок должен развивать инструментарий, направленный на понуждение корпорации – по требованию недовольного участника корпорации – выплатить дивиденд, коль скоро у нее есть прибыль? Это одна из фундаментальных проблем всего корпоративного права, не только права непубличных корпораций, поэтому хотелось бы здесь видеть авторскую позицию по данному вопросу, тем более, что это еще один прямой иск, пусть и прямой против корпорации, а не против другого участника корпорации.

5) Применительно к иску об исключении участника из ООО или акционера из НПАО (с. 80 – 92) хотелось бы понять позицию автора по вопросу о том, можно ли в принципе исключать мажоритарного участника или одного из ключевых участников (одного из двух при делении капитала 50 на 50). С одной стороны, такое лицо может быть главным «возмутителем спокойствия», инициировавшим корпоративный конфликт. С другой стороны, если даже миноритарий вправе притязать на компенсацию понесенных расходов по развитию бизнеса, как полагает автор, то как быть в этой логике с тем, кто дал бизнесу все, что у него есть сегодня? Не стоит ли тогда исключать лишь миноритариев, а для мажоритариев или одного из

двух участников ООО с долями 50 на 50 или двух равновеликих акционеров НПАО это средство разрешения дедлоков не допускать в принципе? Или, напротив, все равны перед законом и судом, а значит, исключить можно и владельца 85 % голосующих акций НПАО, и участника ООО, владельца доли в 90 % из ООО, если они «мешают» прочим участникам непубличной корпорации?

6) Можно всемерно поддержать рассуждения автора о ликвидации корпорации как экстраординарном средстве разрешения корпоративных конфликтов (с. 97) или средство защиты при экстраординарных ситуациях (с. 100), что, видимо, одно и то же с т.з. практических последствий, а равно некоторой градации средств защиты (с. 100). Однако вслед за текстом автора о том, что «…возможна некоторая градация способов защиты в рамках одного корпоративного конфликта» хотелось бы увидеть эту градацию. Иными словами, что должно применяться как первое средство защиты. Что как второе. Что как крайне редко применяемое третье? И, наконец, что применяется в экстраординарных ситуациях – ликвидация корпорации – и при наличии каких условий и предпосылок?

7) Применительно к анализу отражённых убытков можно всемерно поддержать тезис автора, что такая ответственность должна быть четко определена законом (с. 111). Однако такое четкое определение законом, среди прочего, предполагает разграничение – на уровне закона или разъяснений высших судов – отраженных убытков и убытков самой корпорации, когда они взыскиваются (или подлежат взысканию) с причинителя вреда в пользу корпорации. Очевидно, что правило *no reflection loss rule* как рак и появилось во многих иностранных правопорядках из-за невозможности разграничения этих двух сфер ответственности. Даст ли нам автор какой-то ориентир на сей счет, как решить эту застарелую проблему?

8) Для принудительной реорганизации можно, видимо, согласиться с предложением автора, что «более целесообразным в рамках рассмотрения спора о принудительной ликвидации корпорации, где стороны не имеют взаимного доверия, единственным возможным решением представляется утверждение судом фигуры арбитражного управляющего. С учетом российского опыта регулирования деятельности арбитражных управляющих обозначенный подход предопределит собой достоверную инвентаризацию активов и обязательств корпорации. …. В ситуациях дедлоков в корпорации, вероятно, мог бы быть принят обратный подход, где непосредственно суд решал, в какой именно форме должна быть произведена принудительная реорганизация.» (с. 147). Если мы правильно понимаем мысль автора, то вместо ликвидации суд должен назначить арбитражного управляющего и ему поручить осуществить принудительную реорганизацию корпорации, находящейся в глубоком дедлоке. Однако какими критериями (финансового и юридического свойства) должен в таком случае руководствоваться арбитражный управляющий, а вслед за ним и суд, рассматривающий дело по такому корпоративному спору, чтобы принять решение о принудительной реорганизации в форме разделения или выделения. К примеру, какую часть имущества (какого?) и обязательств (должен) получить один из двух участников ООО (в ситуации делении контроля 50 на 50), ведь имущество и долги может существенно различаться: 50 % стоимости по балансу не равно 50 % рыночной стоимости. Как решить эту дилемму? Как суд вывести из-под критики нарушения business judgment rule? Очевидно, что без ответов на эти вопросы принудительная реорганизация никогда не сможет начать работать в нашем праве. Тут также хотелось бы услышать голос автора.

Вместе с тем, высказанные замечания и вопросы не имеют принципиального характера и не умаляют научную и практическую ценность результатов исследования, не влияют на общее положительное

впечатление, которое производит диссертационная работа Е.В. Костина. Вопросы, поставленные выше, это, скорее, предложение к продолжению дискуссии тому автору, с кем интересно говорить.

Диссертация свидетельствует о личном участии автора в получении результатов исследования. В ходе ее подготовки автором определены цель и задачи исследования, его теоретическая основа и методология, подобраны и проанализированы необходимые источники, осуществлено обобщение полученных выводов.

Диссертация Е.В. Костина представляет собой самостоятельно выполненную комплексную научную работу. Работа выполнена с высокой степенью обоснованности и достоверности полученных в ходе исследования основных научных результатов с теоретическим обоснованием приведенных утверждений и выводов, использованием соответствующей методологии, а также нормативных правовых актов, эмпирической базы исследования, апробацией результатов в научных статьях.

Выводы, изложенные в диссертации, представляют собой несомненный вклад автора в науку частного права и могут стать теоретической основой для дальнейших исследований в сфере корпоративного права.

Положения, выносимые автором на защиту, обладают научной новизной, которая требуются от диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, являются достоверными, обоснованными, ценными для развития теории корпоративного права и практически применимыми.

***

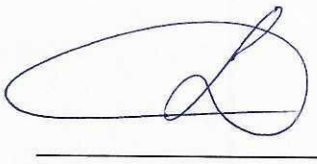
Вывод: диссертация Костина Егора Викторовича на тему «Способы защиты корпоративных прав в спорах между участниками непубличных хозяйственных обществ» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические науки).

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой корпоративного права Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации», партнер Адвокатского Бюро ЕПАМ, кандидат юридических наук, доцент,

Степанов Дмитрий Иванович

03 декабря 2025 г.

Контактные данные
Телефон: +7 495 9358010
E-mail: dmitry_stepanov@epam.ru
Адрес места работы: г. Москва, ул. 1-я Тверская-Ямская, д. 21
Сайт организации: privlaw.ru | epam.ru

Подпись Степанова Д.И.
удостоверяю

Руководитель кадрового администрирования и обеспечения соблюдения трудового законодательства

А.А. Школьникова

04. 12. 2025